

О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по ускорению развития машиностроения

Докладывал Силаев, говорил час.

Сейчас 24 % машиностроения – на мировом уровне. К концу 1987 года доведем до 37 %. Перебрали мы основные КБ и институты. И увидели, что они не готовы к «мозговой атаке», не обучились работать на высоком интеллектуальном уровне... В автомобильной промышленности самое слабое место – двигатели.

...Товарищ Долгих требует от Бюро Совмина по машиностроению того, что не заложено в его обязанности и не должно быть его функцией (*качество, договорные обязательства, поставки-недопоставки, валовые показатели*).

Зайков. По новой технике выполняется план лишь на 2 %, 4 %, в лучшем случае 1/3, 1/4 выпуска.

Горбачев. Вот все критикуем, констатируем, но почему, почему? В чем причины? Столько внимания, столько средств вложили, столько постановлений было по машиностроению. Ты же (*Зайкову*) имеешь какое-то отношение к машиностроению?!

Зайков. Имею. Так же, как и другие здесь товарищи...

Горбачев. Немножко больше. Никто не хочет поступаться правами. Все хотят командовать народом. А некоторые давно уже не могут командовать настоящим.

Итог. Впечатление неважное от проекта, а ведь от него зависит решение наших стратегических социально-экономических задач. Пошли на все, все дали, кроме валюты, сколько хочешь. Здесь ведь ключ ко всему. Не решим здесь, не будет у нас ничего. **Существенных изменений в экономике не наступило. Позитивно, правда, то, что мы теперь знаем, в каком состоянии мы с машиностроением находимся.** Ибо вплоть до июня была сплошная липа, всегда докладывали, что 80 % продукции на мировом уровне. Теперь будем жестко проверять выполнение постановлений. В большинстве случаев раньше их просто не выполняли.

И, во-первых, не надо нести труху на Политбюро, нечего нам констатировать друг перед другом, что у нас есть. Нужен анализ: почему у нас так, а не эдак. Во-вторых, не по зубам оказался нам организационный этап в машиностроительном комплексе. Затянулась его подготовка и опять же почему? Ответа мы не получаем. Товарищи пытаются свести новые подходы опять же к писанию бумаг. И новое Бюро Совмина (*по машиностроению*) захлебывается в них. Гоняют бумаги из министерств в комиссии, из комиссий в министерства. Пока получилась только еще одна инстанция. А до заводов добрались только в конце года.

Весь 1986 год – волокита. С мест жалуются, что все смалывается в московской мельнице и там оседает. От Политбюро импульсы к местам не доходят, их топят аппараты. Собирают на заседания коллегии по 400-700 человек. Все это одна болтовня. В лучшем случае – звонки на места, а надо ехать туда, где отстают, где узкое место. Это главное. Так что сами вы не перестроились. И Бюро не тем занималось. Упущено главное звено – предприятие.

В-третьих, не могу понять, что происходит у нас с отраслевой наукой. Кто должен заниматься ею? И получать от нее результаты? А, следовательно, кто ей платит? Николай Иванович (*Рыжков*), прекращай финансирование. Пусть переходят на хозрасчет!

Надо стимулировать инженерно-технических работников. Ведь договорились, постановление приняли, а как с ним обошлись? Накинули по трешке, по пятерке каждому – независимо от того, что он делает, вот и все поощрение.

Министры, действуйте решительнее. В машиностроении у нас 8 новых министров из 13, а толку? Освобождайтесь от тех, кто мешает. Силаев, у тебя пережитки от старой должности, как у председателя колхоза, который берет на себя функции заведующего фермой. И не создавайте вы всякие комиссии. Не тяни на себя, Иван Степанович, управленческие дела,

пусть министры занимаются своим делом. А вы даже функции предприятий на себя берете.

Вольский, ты, наверное, инструктора из Отдела ЦК закрепил за каждым заместителем в силаевском бюро, чтоб на поводке ходили? Еще раз: **министры, освобождайтесь от функций, которые должны принадлежать предприятиям.**

Не допускайте холодок с соцстранами. Опять уйдут на Запад за технологией – со всеми политическими последствиями этого... Министерство Васильева (*Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР*) влачит жалкое существование.

И помните все: у технологии есть свои политические последствия. В машиностроении это – судьба легкой и пищевой промышленности, а следовательно, тут социальная политика. Проваливаем здесь, бьем по народу.

Министры, надеемся на вас, но надежда – это доверие. Не опустимся до того, чтобы превращать вас в козлов отпущения, но и не допустим, чтобы вы теряли время и мельчили. Да когда же и работать, как не сейчас, в такое время! И главный упор – на НТР, на предприятия. **Искать новые формы хозяйствования.**

Источник: Материалы проекта «Как “делалась” политика перестройки». АГФ. Фонд № 10. Опись № 2.